

Г. В. ФЕДЮНЕВА (Сыктывкар)

**К 100-ЛЕТИЮ КЛАРЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ МАЙТИНСКОЙ
(27.01.1907 — 15.01.1991)**

Abstract. On the Centenary of the Birth of Klara Majtinskaja (27/01/1907—15/01/1991) Klara Majtinskaja, born in Hungary, became one of the most renowned Finno-Ugrists of the Soviet Union, authoring most valuable in-depth papers on some general Finno-Ugric issues, on language contacts and contacts between language families, as well as several studies on the Hungarian, Mordvin and Mari languages.

Keywords: Klara Majtinskaja, Finno-Ugric, Hungarian, language contacts.

27 января 2007 г. исполнилось 100 лет со дня рождения доктора филологических наук профессора Клары Евгеньевны Майтинской. Она родилась в Венгрии в г. Дьёр, окончила гимназию, а затем Музыкальную академию им. Ференца Листа в Будапеште, где специализировалась по истории музыки. Однако трудоустроиться на родине не удалось, и в 1931 г. в поисках работы вместе с группой молодых специалистов К. Е. Майтинская переезжает в Советский Союз. Благодаря хорошему знанию иностранных языков она начинает преподавать в средних школах Москвы, затем преподает иностранные языки и музыку в музыкальном техникуме Московской консерватории и одновременно учится на отделении германистики в I Московском государственном педагогическом институте иностранных языков, который в 1939 г. оканчивает *cum laude* и приступает к работе в этом вузе. В 1944 г. К. Е. Майтинская успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Семантика дательного падежа в современном немецком языке».

Последующие годы характеризуются интенсивной работой, причем научная деятельность совмещается с педагогической. В 1945—1950 гг. К. Е. Майтинская — доцент венгерского языка в Военном институте иностранных языков; она пишет докторскую диссертацию «Развитие системы падежей в венгерском языке», которую защищает в 1950 г. в Институте языка и мышления АН СССР, в том же году становится старшим научным сотрудником Института языкоznания АН СССР и одновременно работает на кафедре романских, славянских и финно-угорских языков.

С этого времени и до последних дней жизни К. Е. Майтинская неразрывно связана с Институтом языкоznания Академии наук СССР. Она была одним из пионеров современного российского финно-угроведения и стала фактическим организатором исследований по финно-угорским языкам в этом институте. В 1951 г. под ее руководством была сформирована группа исследователей по финно-угорским языкам, преобразованная в 1958 г. в самостоятельный сектор, который К. Е. Майтинская возглавляла до 1961 г., а затем продолжала работать в должности старшего научного сотрудника. В 1959 г. ей было присвоено звание профессора кафедры романских и финно-угорских языков.

Более полувека длилась научно-педагогическая деятельность К. Е. Майтинской. За этот период она опубликовала более 170 работ, в которых нашли отражение самые актуальные проблемы современного финно-угорского языкоznания. Разумеется, «введение в финно-угроведение» началось с детального исследования венгерского языка. К. Е. Майтинская редактировала многие издания венгерско-русских и русско-венгерских словарей, которые сопровождались грамматическим обзором, в 1950 г. она издала «Учебник венгерского языка», а затем трехтомную научную грамматику «Венгерский язык» (Москва 1955—1960), ставшую первой русскоязычной иностранной грамматикой современного венгерского языка. Этот капитальный труд внес значительный вклад в преподавание и исследование венгерского языка в Советском Союзе.

В дальнейшем венгерский язык у К. Е. Майтинской получил разностороннее освещение. До сих пор поражает глубиной и тщательностью анализа ее работа «Суффиксальное словообразование имен и наречий в старо- и средневенгерском языке» (Москва 1965), в которой она основательно проанализировала суффиксальную деривацию существительных и прилагательных в венгерском языке XI—XVI вв., чем внесла существенный вклад в финно-угорское историческое словообразование. Тщательный анализ венгерского языка в диахронном свете содержится и в капитальном труде «Основы финно-угорского языкоznания» (Москва 1974—1976), в III томе которого «Марийский, пермские и угорские языки» (Москва 1976) К. Е. Майтинской написан раздел «Венгерский язык» (с. 342—414). В I томе коллективной монографии «Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков» (Москва 1974) перу К. Е. Майтинской принадлежат разделы «Сравнительная морфология финно-угорских языков» и «Вопросы сравнительного синтаксиса финно-угорских языков» (с. 214—396), которые до сих пор остаются авторитетной научной базой для исследований в области исторической грамматики.

К. Е. Майтинская была разносторонним ученым, но особое внимание она уделяла морфологии и синтаксису. Об этом говорят ее многочисленные статьи, упомянем лишь некоторые: «Образование и классификация суффиксов в агглютинативных языках (на материале финно-угорских языков)» (Морфологическая типология и проблемы классификации языков, Москва 1965, с. 154—164); «К вопросу о категории двойственного числа в уральских языках» (СФУ IV 1968, с. 153—163); «Будущее время в финно-угорских языках» (СФУ IX 1973, с. 81—90); «К вопросу об истоках морфологии в уральских языках» (СИФУ III 1975, с. 125—129); «Участие заимствованных элементов в развитии форм степеней сравнения в финно-угорских языках» (СФУ XIV 1978, с. 81—85) и т.д.

Опираясь на данные дескриптивных и синхронно-типологических грамматик по отдельным финно-угорским языкам, немногочисленные тогда общефинно-угорские исследования Д. Фокоща-Фукса, Э. Беке, П. Равилы, В. Таули, Б. А. Серебренникова и др., К. Е. Майтинская издала ряд фундаментальных историко-сопоставительных и типологических работ, которые в значительной степени определили сегодняшний уровень развития финно-угроведения в России. Среди них капитальный труд «Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков» (Москва 1979), в котором впервые дан глубокий исторический анализ процессов формирования основных грамматических категорий имени и глагола в финно-угорских языках после распада языка-основы. Специальные разделы в этой работе посвящены весьма важным с исторической точки зрения разрядам числительных и местоимений.

Сферой особого предпочтения К. Е. Майтинской были местоимения, которым она посвятила несколько монографий и серию основополагающих статей. Многие из них не только не утратили своей актуальности, но стали обязательным условием дальнейшего изучения местоименного дейксиса финно-угорских языков, например, «Функции местоименного суффикса -п в личных и вопросительных местоимениях финно-угорских языков» (Вопросы финно-угорского языкоznания, Москва—Ленинград 1962, с. 65—80); «Заимствованные элементы в местоименной лек-

сике финно-угорских языков» (СФУ II 1966, с. 235—240); «Семантика указательных местоимений в финно-угорских языках» (Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV, Ижевск 1967, с. 143—149); «К типологии генетической связи личных и указательных местоимений в языках разных систем» (ВЯ 1968, № 4); «К происхождению местоименных слов от неместоименных корней в финно-угорских языках» (CIFU II, Pars I 1968, с. 332); «К вопросу о генетической связи финно-угорских (уральских) указательных и личных местоимений» (СФУ V 1969, с. 237—243); «Притяжательные местоимения» в финно-угорских языках (СФУ VI 1970, с. 271—274). Обращение к местоимениям, по-видимому, было связано со склонностью К. Е. Майтинской к историческим исследованиям. Во введении к монографии «Местоимения в мордовских и марийских языках» (Москва 1964) она пишет: «Местоимения образуют весьма своеобразную лексико-грамматическую категорию слов [---] От местоимений, как от слов древнейшего слоя лексики, происходят слова других категорий, особенно наречия, частицы, артикли, а также союзы, послелоги и даже существительные и глаголы. Местоименные слова образуют как бы музей языка: они почти не заимствуются и сохраняют в своем составе следы древних звуковых изменений, исчезнувших падежных и словообразующих формантов, следы способов редупликации и словосложения [---] Местоимения представляют собой удобный материал для исторических и сравнительно-исторических исследований» (с. 3).

Глубокое и всестороннее изучение класса местоимений К. Е. Майтинской значительно обогатило общую теорию финно-угроведения, позволило на конкретном материале проследить процессы формирования финно-угорских языков, точнее определить степень близости отдельных языков и языковых семей. В частности, в коллективной монографии «Финно-волжская языковая общность» (Москва 1989, с. 175—262), посвященной одной из наиболее сложных проблем финно-угроведения — выяснению степени родства мордовских и марийского языков, — ею проведен скрупулезный анализ местоименной лексики, позволивший сделать вывод о том, что «в области местоименных и служебных слов мордовские и марийский языки между собой имеют больше существенных сходств, чем мордовские с прибалтийско-финскими или марийский с пермскими» (с. 261). К аналогичным выводам она приходит и после детального изучения парных местоимений со значениями 'так-сяк', 'туда-сюда', 'такой-сякой' и т. д. в работе «Об одной модели парных местоименных слов в финно-угорских языках» (Сущность, развитие и функции языка, Москва 1987, с. 146—151): «Примечательно, что как мордовские, так и марийский языки особенно богаты подобными парными словами и модели этих слов в указанных языках удивительно совпадают. Думается, что наряду с другими и это явление может быть использовано для подтверждения того, что после разложения финно-волжской языковой общности некоторое время существовала некая волжско-финская ветвь, из которой впоследствии выделились мордовские и марийский языки» (с. 150).

В известном смысле итоговой является монография К. Е. Майтинской «Местоимения в языках разных систем» (Москва 1969). В ней особенно ясно нашли отражение разносторонние интересы К. Е. Майтинской как теоретика и историка языка, о чём красноречиво говорят цели, которые она ставит перед собой: выявить всевозможные типы внутрисистемных (частично и внешнесистемных) связей местоименных слов в разных языках, установить степень универсальности этих типов, проследить пути формирования различных групп местоимений и их производных, выявить закономерности их перехода в другие части речи и форманты и др.

Это произведение и сегодня не утратило своей актуальности. Оно снабжено богатейшим наглядным материалом приблизительно из 250 языков мира, который рассматривается как в синхроно-типологическом, так и в диахронно-типологическом аспектах. При этом основное внимание уделяется системным факторам формирования местоименных слов как класса. Поскольку наибольший интерес с точки зрения типологии и исторической грамматики представляют раз-

ряды первичных местоимений, в работе прежде всего рассматривается комплекс вопросов, связанных со структурно-словообразовательными, синхронно-типологическими и диахронно-типологическими особенностями указательных, личных и вопросительных местоимений.

В качестве опорных выступают финно-угорские языки, материал по которым К. Е. Майтинская собирала всю свою творческую жизнь. Для регулярных сравнений приводятся индоевропейские местоимения, преимущественно из германских, романских и русского языков. При анализе конкретных вопросов привлекаются данные других языковых групп (индоиранских, кавказских, алтайских, палеоазиатских, американских, африканских, австралийских и др.).

Результаты исследования необычайно интересны как для компаративистов и историков языка, так и для теоретиков. Но особое значение эта работа имеет для исследователей финно-угорских языков. Ее издание стало существенным вкладом в модернизацию и развитие методологической базы финно-угроведения, значительно расширило возможности сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков. В научный оборот был введен огромный тщательно систематизированный материал, который до сих пор является неисчерпаемым источником для типологии и теории языковых универсалий. Некоторые выводы общетипологического плана нашли отражение в обобщающем разделе «Местоимения и универсалии», который К. Е. Майтинская подготовила для коллективной монографии «Универсалии и типологические исследования» (Москва 1974, с. 92—104).

Крупным вкладом в финно-угристику и общее языкознание стала и монография «Служебные слова в финно-угорских языках» (Москва 1982), в которой ставится несколько сложных задач: установить основные линии формирования служебных слов в финно-угорских языках, выявить закономерности их функционирования и связи с другими частями речи, подчеркнуть особенности служебных слов в зависимости от типа языка и др. Изучение этих вопросов на материале финно-угорских языков, пишет автор во введении, позволяет сделать выводы, применимые ко многим другим языкам и представляющие ценность для общего языкоznания.

Как и предыдущие работы, эта монография отличается обилием языкового материала, тщательностью научного анализа и глубокими и обоснованными выводами историко-этимологического характера. Такого разностороннего и системного анализа служебных слов финно-угроведение до сих пор не знало.

К. Е. Майтинская была необыкновенно плодотворным исследователем до последних дней своей жизни. После ухода на пенсию в 1981 г. она продолжала работать в рамках международного проекта «Диалекты уральских языков». Ею была разработана подробная «Инструкция по единообразному описанию диалектов уральских языков», отредактирован ряд монографий по этой теме. Под ее научным руководством защитили кандидатские диссертации по разным финно-угорским языкам более 30 молодых исследователей.

Научно-педагогическая деятельность Клары Евгеньевны Майтинской получила широкое признание в финно-угорском мире. Она была членом Советского комитета финно-угроведов, почетным членом Международного комитета конгрессов финно-угроведов, почетным членом Венгерского лингвистического общества в Будапеште, членом-корреспондентом Финно-угорского общества в Хельсинки, вице-президентом Международного общества венгерской филологии. Ее труды навсегда останутся в золотом фонде общего и финно-угорского языкоznания.

Address:

G. V. Fedjunjova

Institute of Language, Literature and History, Syktyvkar

E-mail: fed.lang@ksc.komisc.ru

Phone: +8212 245088